

кому не удалось найти себе широкого круга читателей».¹⁶ Исключением из этого, как мы отмечали выше, являются псалмы в стихотворном переводе Симеона Полоцкого, положенные на музыку дьяком Титовым, и отдельные произведения его и некоторых других авторов, написанные в форме песен или положенные на музыку: они в XVIII веке пользовались громадным успехом и очень часто встречались в рукописных сборниках песен, — не потому ли, что бытовали в пении?

Стефан Яворский, Дмитрий Ростовский и Феофан Прокопович также сочиняли и силлабические вирши, предназначенные для чтения, и эти произведения (даже юмористические стихи Ф. Прокоповича) в ход не пошли, а их духовные и моралистические книжные песни, напротив, пользовались, судя по рукописным песенникам, огромной популярностью в XVIII в. Наконец, если обратиться к последующему поколению русских писателей, тех, с кого Белинский начинал новую русскую литературу (Кантемир, Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков), то все они начинали свое поэтическое творчество с сочинения светских книжных песен, а позже продолжали создавать одновременно и книжные песни (хотя иногда в небольшом числе) и чисто словесные произведения, назначенные для чтения.

Показателем того, что основной формой поэтического творчества во второй половине XVII века и первой половине XVIII века была книжная песня, является факт широкого распространения в Петровское время:

1) «кантов» — торжественных хвалебных песен в честь Петра и события его времени, которые являются предшественниками классицистической оды: от последней канты отличаются и тем, что они пелись, тогда как оды были назначены для чтения, и

2) псалмов — духовных песен, не включавшихся в богослужение, а исполнявшихся вне церкви — с восхвалением бога, святых и праздников или выражением сознания своей греховности и раскаяния.

Если эта панегирическая и религиозная лирика в Петровское время существовала в формах книжной, искусственной песни, то отсюда можно сделать вывод, что и другие виды лирики существовали в формах той же книжной песни, а не в виде вирш и стихотворений.

Что между народной песней (фольклором) и рукописной книжной письменностью, присущей феодальному средневековью, с одной стороны, и новой литературой, выявляющейся

¹⁶ История русской литературы, т. III. Изд. АН СССР, стр. 12